

КУССТВО

СОРОК лет отдала театру Надежда Ефимовна Вербицкая. На сцене прожита большая жизнь, но у актрисы нет времени грустить по прошлому: утренние и вечерние спектакли, выезды в глубинку. Каждый день встречи со зрителем.

Итоги ее актерской работы — не перечисление пяти или десяти главных и «громких» ролей и не число сыгранных персонажей — их не менее двухсот.

— В театре дело не в количестве, — говорит актри-

ка, солистке балета, Надежа считала себя вполне взрослой и на первую зарплату подарила маме веер. В памяти остались вехи тех лет: треугольники писем от отца, дежурства и выступления в госпиталиях, похоронка в руках у мамы.

Два сезона молодежная артистическая бригада, куда входила и Надежда, посещала с концертами армейские части в тылу и в прифронтовой полосе. «Выйдешь к раненым, перед глазами бинты и алые пятна, а ты танцуешь сказочной феей

прожитая на сцене актрисой, открыла зрителям ее особое умение одухотворить характер и жизнь своих героинь. Эти качества актрисы по-разному преломились во многих ее других работах, сыгранных за последние годы: в спектаклях «Девочка и апрель» Т. Ян, «Старые друзья» Л. Малюгина, «В добрый час», «В поисках радости» и «Неравный бой» В. Розова, «Прощание в июне» А. Вампилова.

Время неумолимо диктует новые роли. Когда-то в пьесе «Коварство и любовь» Ф. Шиллера она играла юную Лунзу, а на сцене Калининского ТЮЗа пришлось исполнять роль ее матери. Актриса была готова к этой роли, в ней было и ее личное знание судьбы человека, и какое-то мудрое сожалеющее чувство.

Надежда Ефимовна обладает умением многое сказать и в небольшой роли. В спектакле «Сцены из «Капитанской дочки» она выходит в образе Екатерины. На известном портрете Левицкого — у императрицы оборотистая улыбка холодного бесстрастного лица, улыбка, как знак лицедейства. Этим «знаком» определена и роль Вербицкой. Екатерина у нее постоянно играет: то даму, бывающую при дворе, то благородную правительницу. А за игрой — бессердечие и глубоко запрятанный страх перед народом, рождающим Пугачевых.

Актриса — зависимая профессия: от драматургии, от режиссера. А еще, считает Надежда Ефимовна, от собственного трудолюбия. Увлеченность профессией — одна из черт актрисы. Неслучайно она долгие годы входит в состав художественного совета театра, неоднократно возглавляла партийную и профсоюзную организации. Надежду Ефимовну можно часто увидеть на встречах со школьниками, много лет она ведет театральную студию Дворца культуры имени Трусова.

«Сорок лет на сцене... А какое удивительное чувство свободы, словно не прожит еще ни один день жизни, а только юность кончилась» — эти слова из давней роли стали для актрисы «своими», передают ее отношение к жизни и сцене.

Г. ВЕРЕМЕЕНКО.

ЖИЗНЬ ЕЕ — С Ц Е Н А

Эскиз к портрету актрисы ТЮЗа

са, — а во внутренних тратах душевных сил каждого артиста независимо от того, что он играет — эпизод или главную роль...

Ее дебют в театре и состоялся в спектакле по пьесе А. Гладкова «Давным-давно», где она с упоением молодости играла Шурочку Азарову — «девушку-гусара». Стоял победный май сорок пятого, и ей так хотелось петь и танцевать, что приходило сожаление, когда занавес закрывал зрителей. «Какой был прекрасный спектакль! Как все смешалось: «гроза двенадцатого года», куплеты, сменявшиеся мазуркой, зал дружно аплодировал, и мы салютовали гусарскими саблями великой победе...»

Сегодня Надежда Ефимовна с улыбкой вспоминает свои первые шаги на сцене в качестве ученицы хореографической студии. В четырнадцать лет ее наставником стала педагог Большого театра Т. И. Барукаева. Это была уже ступенька в профессию. Когда осенью сорок первого ей вручили рабочую карточку

на пуантах, поешь, читаешь стихи. Под Майком выступали в саду, раненых вывозили на кроватях. Комок стоял в горле, и как мы старались... После выступления на поклоны, а в саду тишина, санитары увозят в палаты наших зрителей. Аплодировать они не могли...»

Память актрисы хранит мгновения военных лет. Этой памятью пронизаны многие образы, сыгранные на сцене Калининского ТЮЗа, куда Надежда Ефимовна пришла уже зрелой актрисой. В спектакле «Мне хочется видеть сегодня тебя» — по фронтовым письмам, дневникам и воспоминаниям участников Отечественной войны — актриса исполнила роль матери солдата. Женщина в черном платке неспешно выходила из глубины сцены, останавливалась и обводила глазами зал. А потом тихим голосом начинала исповедь матери, узнавшей о мученической гибели сына, исповедь, поднимавшуюся до высокого трагического обобщения.

Эта роль матери солдата,